ОБЛАКА

01.07.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В конце июня в рамках проекта, направленного на развитие общественного контроля и предотвращение пыток и жестокого обращения в местах принудительного содержания была проведена комплексная проверка пенитенциарных учреждений республик Северного Кавказа. При поддержке местных властей и участии региональных общественных наблюдательных комиссий группа экспертов посещала изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, колонии и участвовала в круглых столах по результатам посещений.

Это первое крупное мероприятие подобного рода, проведенное в рамках проекта Совета Европы и аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, который осуществляется третий год при содействии Общественной палаты Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Директор проекта Валентин Гефтер рассказал нашей радиопередаче об этой поездке, ее целях, задачах, результатах и поделился своими впечатлениях о ситуации в закрытых учреждениях региона Северного Кавказа. У микрофона Валентин Гефтер:

> Какая была цель? График был очень напряженный. Мы каждый день были в разных республиках. С утра мы посещали учреждения – места принудительного содержания. А после обеда садились за круглые столы с местными ОНК, представителями ведомств, с прокуратурой, иногда даже с высокими представителями властей – в Ингушетии вплоть до президента республики. И обсуждали все проблемы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания. …Я думаю, что это довольно успешно. Потому что все-таки было приковано внимание, кое-где и местной прессы, посетили больше 15 учреждений, были в пяти республиках и Ставропольском крае, за 8 дней.

Группа экспертов отметила существенный прогресс, который был достигнут, с точки зрения материально-технического обеспечения учреждений Северного Кавказа. Итоги поездки были подведены на заключительном круглом столе, проведенном в Пятигорске. Продолжает Валентин Гефтер:

> Очень много, особенно, ИВС…было много старых, совершенно негодных. За последние годы, благодаря финансированию, федеральной целевой программе, которую для этого запустили, правда, строится и введено довольно много новых зданий, помещений по последнему стандарту, вполне приличных. И ИВС, и ГУВД в целом, и КАЗы есть новые, помещения и так далее, и так далее. В этом смысле – заметный прогресс. Хотя остаются еще очень много и нареканий на старые помещения, даже если они отремонтированы, и даже в новых находятся какие-то всегда, конечно, недостатки, которые можно текущим образом исправлять, не страшно. Если местные ОНК, особенно местная общественность и уполномоченные будут контролировать выполнение рекомендаций, то мне кажется, что да…

Учреждения, которые совершенно не удовлетворяют никаким стандартам, тем не менее, еще остаются. И хотя они стоят в планах на реконструкцию на ближайшие годы, люди, которые попадают туда сейчас, содержатся в условиях, нарушающих российское законодательство.

> Я сам вот был в понедельник в ИВС Кисловодска. Старое здание, чуть ли не дореволюционной постройки, делались тысячу раз замечания – невозможно исправить: ни окон в камерах нет ИВС, каменные мешки получаются, душно в жару. То есть совершенно несовременно. …И вот мы поставили резко вопрос о том, что нечего дожидаться пока будет та же целевая программа, найдут землю, которая дорогая, и трудно найти в центре Кисловодска – надо закрывать! Ну, что поделаешь. Будете возить. Да, будут неудобства. Но люди все-таки лучше одни раз поедут за 50 км – там рядом в Минводах очень хороший современный ГУВД – замечательные камеры, которые полупустые. Но зато они будут сидеть остальное время нормально – получать питание, получать белье. Тут тоже выдают, но все уже по остаточному. У них там прогулочные дворики там плохие… Мы сказали довольно резко, и администрации края, и уполномоченному будем говорить в Москве, будем говорить об этом вслух и громко….

***

Материально-бытовые условия в закрытых учреждениях, которые сейчас постепенно улучшаются, по мнению самих заключенных, не так для них важны, как человеческое отношение со стороны персонала. В этом смысле Кавказ показался приезжим экспертам особенным регионом, отличающимся от остальной части России. У микрофона директор проекта по поддержке общественного контроля и предотвращению пыток и жестокого обращения в местах принудительного содержания Валентин Гефтер:

> В отличие от большинства может быть на севере такого же рода учреждений гораздо больше семейственности, гораздо больше, не назову слово мягкости, но взаимопонимания, человечности может быть сильно сказано, но взаимопонимания между этими людьми. Все друг знают, обычно, маленькие сообщества. Поэтому это помогает избегать того, что иногда мучает людей сидящих больше всего - выполнения каких-то формальностей, каких-то там строгих выполнениях, простите меня, дурацких или негуманных тюремных правил. То нельзя, это нельзя, это можно только так, это можно только этак. Можно это обходить. Обходить – не нарушать, а просто позволять себе то, что если не запрещено, то разрешено.

При этом группа экспертов столкнулась и с другими ситуациями – когда людям не повезло, и они оказались вне зоны внимания и человеческого понимания, как со стороны общественности, так и государственных органов. Таких ситуаций можно было бы не допустить при нормальном развитии общественного контроля, законодательного регулирования, правоохранительной практики. Рассказывает Валентин Гефтер:

> Сидит подросток, которого посадили совершенно не за что. Он ходил на все заседания суда – подросток, несовершеннолетний, сирота, учащийся в местном колледже. Но пару пропустил – потому что там полный бардак с отменой, переносом, ну, всякие такие… Прокуратура тут же сказала – все, под стражу его. Ну, что за глупость – сирота, несовершеннолетний, у него даже есть объяснение – он там помогал родственнику чего-то делать, никуда не убегает, живет в этом же населенном пункте. Администрация этим не заморачивается, местные ОНК может это не замечать при обходах. Вот это очень важно, вот это человеческое проявление, когда это даже не связано с твоими функциями, с твоими полномочиями прямо.

Что касается общественных наблюдательных комиссий, то сейчас, через несколько лет после рождения этого института, уже почти забыли, что каждый член комиссии непременно представляет какую-то правозащитную организацию. И она его направляет, в идеале, не только для того, чтобы осуществлять функции члена ОНК, но и для реализации своих собственных целей и задач. Будучи членом ОНК, он по-прежнему остается сотрудником этой правозащитной организации, у которой своя миссия, свои ресурсы, с помощью которых можно помогать людям за решеткой по вопросам, выходящим за рамки мандата ОНК.

В другом случае тоже обошлись как-то не по-человечески, да и закон, похоже, был нарушен. У микрофона Валентин Гефтер:

> Задержали человека, который год назад в Омске подрался там где-то по пьянке, и ему через вменили, что он с кого-то там снял что-то с руки в процессе этой пьяной драки. А это происходит на Северном Кавказе. Его задерживают и сейчас из СИЗО повезут в Омск через всю страну по этому делу. Ну, опять понимаю: администрация ничего сделать не может, учреждения… Хотя, конечно, очень странное все уголовное дело… Но этот человек, 54-х лет… Не предупредили родственников, когда его задержали – он в розыске был, якобы был. Ситуация глупейшая. Две вещи: не предупредили его детей, живущих тут же, рядом.. Никакого внимания человеческого нету. А прошло уже трое суток. Второе. Глаз гноится у него. Год назад проколол где-то деревом. Я спросил, были у окулиста – нет. Я говорю, слушайте, ну, он сидит у вас, ну, попросите, пока он сидит у вас, пока его этапом не погнали в Сибирь… может нужно капать, лечить, ну, что? Вот эта сторона дела, как бы необязательная… всегда отсутствует у нас, у администрации..

***

Для республик Северного Кавказа, возможно в большей степени, чем для других регионов, актуальна и другая тема, связанная с работой общественных наблюдательных комиссий. Как мы уже говорили, члены комиссий не могут ограничиваться только выяснением проблем, связанных с материальными условиями содержания и обращением с заключенными внутри данного учреждения. Ведь многие нарушения происходят именно на начальных стадиях. У микрофона директор проекта по поддержке общественного контроля и предупреждению пыток Валентин Гефтер:

> Мы это все время подчеркивали, и перед властями, и перед многими общественниками, которые этого не понимают, что работа наблюдательных комиссий, нас вообще правозащитников, связана не только с правами человека внутри мест принудительного содержания, но и, работая в этих местах, выяснить, что с ними было до этого, до попадания в это место. В другом месте принудительного содержания, то есть на ранней предыдущей стадии, или в момент задержания, доставления. И вот тут на Кавказе большинство нарушений, особенно, грубых и страшных это – пытки, применение физической силы неоправданное именно при задержании и доставлении. Таких случаев, особенно, в Дагестане, Чечне, Ингушетии, да и в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии тоже хватает.

Еще одна проблема касается уже тех граждан, которым уже было назначено наказание в виде лишения свободы. Во всех северокавказских республиках общественные контролеры поднимали этот вопрос. Ка правило, люди, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, особенно, терроризм и участие в незаконных вооруженных формированиях, направляются для отбывания наказания в другие регионы России, причем, очень далеко от места жительства.

> Первое – туда очень далеко ездить, туда не пускают местных ОНК, кавказские, проконтролировать. Местные недорабатывают очень часто. Но главное, конечно, что там есть дискриминация. Я не говорю, что эти люди ведут идеально себя там. Наверное, они все со своим гонором, характером, происхождением, они в «контрах». Но. Это не значит, что эти люди должны подвергаться такому давлению, иногда физическому давлению и моральному, там далеко где-то на севере. Даже если они совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

Эксперты вместе с другими участниками круглых столов искали пути выхода их этой ситуации. Одни считают, что нужно строить новые колонии в самом регионе Северного Кавказа, а, по мнению других, это займет слишком много времени и потребует много финансовых средств. Предлагался и вариант специальной амнистии в отношении определенной категории людей, связанных с конфликтами на Северном Кавказе. Но амнистии, позволяющей им не освободиться и сразу выйти на свободу, а облегчающей возможность смягчить режим и перевестись в колонию поближе к дому.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.